

Изъ старыхъ дѣлъ.

Занимаясь въ архивахъ Правительствующаго Сената и Святѣйшаго Правительствующаго Синода, я натолкнулся на нѣсколько старыхъ дѣлъ, которыя показались мнѣ настолько интересными, что я задумалъ напечатать ихъ содержаніе. Такимъ образомъ въ помѣщаемыхъ мною разсказахъ фантазія отсутствуетъ, и излагаются лишь дѣйствительные факты, взятые изъ подлинныхъ дѣлъ.

Чулицкій.

Сонное видѣніе и рѣшеніе Петра Великаго.

(Архивъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода. Дѣло 1724 г. № 401).

15 марта 1724 года, въ Тихвинѣ, на постояломъ дворѣ остановились два молодыхъ человѣка. И хозяинъ и прислуга тотчасъ же рѣшили, что одинъ изъ нихъ очень важная особа. Въ теченіе всего времени, пока младшій нанималъ комнату, заказывалъ обѣдъ и вообще распоряжался, старшій не проронилъ ни одного слова. Если къ нему обращались съ вопросами, онъ кивалъ лишь головой и жестами указывалъ на младшаго, какъ бы желая сказать: „меня не тревожьте. Обращайтесь къ нему“.

Послѣ обѣда, во время котораго говорилъ только младшій, оба они пошли въ Тихвинскій монастырь и заказали іеромонаху Сисою отслужить всенощную. Выйдя изъ церкви, они пошли гулять по Тихвину и, возвратившись на постоялый дворъ, закусили и улеглись спать.

Пріѣзжіе были великолукцкіе помѣщики Ѳедоръ и Петръ Тулубьевы. Старшій, Ѳедоръ Тулубьевъ раньше служилъ капраломъ въ Преображенскомъ полку. Въ маѣ мѣсяцѣ 1721 года онъ забо-

лѣлъ. Болѣзнь была тяжкая, и Тулубьевъ въ теченіе довольно продолжительнаго времени находился въ безпамятствѣ. Наконецъ, крѣпкая натура его взяла верхъ, и Тулубьевъ сталъ выздоравливать. Къ несчастью вмѣстѣ съ возвращеніемъ къ нему памяти у него обнаружилась потеря дара слова. Лѣчившіе его врачи объяснили, что у него была болѣзнь „огневая и въ той болѣзни убила его эпилепсія, отъ которой отнялся у него языкъ“.

Императоръ Петръ Великій принялъ участіе въ положеніи Тулубьева и послалъ къ нему своего „архіатера“ (лейбъ-медика) Блументроста. Освидѣтельствовавъ Тулубьева, Блументростъ пришелъ къ заключенію, что у Тулубьева параличъ глотки, и что на исцѣленіе его очень мало надежды. Тулубьева уволили въ отставку, и онъ уѣхалъ въ свое имѣніе.

Прошло три года. Тулубьевъ оставался нѣмымъ. Теперь онъ вмѣстѣ съ своимъ родственникомъ Петромъ Тулубьевымъ пріѣхалъ въ Тихвинъ помолиться.

Оба Тулубьевы спали въ одной комнатѣ на лавкахъ. Утромъ Петръ Тулубьевъ проснулся отъ какого-то крика и стука. Онъ вскочилъ и увидѣлъ, что Ѳедоръ Тулубьевъ свалился съ лавки и лежитъ на полу.

— Ой, какъ страшно!—громко сказалъ Ѳедоръ Тулубьевъ, приподнимаясь.

— Что съ тобой?

— Очень испугался.

— Да, ты, вѣдь, заговорилъ, дорогой!—вскрикнулъ радостно Петръ Тулубьевъ и бросился обнимать своего родственника.—Говори еще! пожалуйста, говори!

Ѳедоръ Тулубьевъ усѣлся на скамьѣ и сталъ рассказывать.

— Видѣлъ я, говорилъ онъ, дивный сонъ. Является ко мнѣ какой-то старецъ, беретъ за руку и говоритъ: пойдѣмъ. Вышли мы съ нимъ и направились къ монастырю. Вошли въ церковь. Старикъ подвелъ меня къ иконѣ Божіей Матери и велѣлъ приложиться. Я помолился и приложился. Тогда онъ опять взялъ меня за руку и повелъ куда-то на гору. Долго мы поднимались. Когда мы взобрались на страшную высоту, онъ вдругъ неожиданно толкнулъ меня внизъ. Я полетѣлъ въ пропасть. Отъ испуга я закричалъ, ударился о землю... и проснулся на полу.

Услышавъ звонъ колоколовъ въ монастырѣ, счастливые Тулубьевы отправились къ литургіи, послѣ которой отыскали іеромонаха Сисоя и рассказали ему о снѣ и о совершенномъ выздоровленіи Ѳедора Тулубьева. Въ тотъ же день они уѣхали изъ Тихвина домой.

Разсказъ Тулубьевыхъ произвелъ большое впечатлѣніе на іеромонаха Сисоя. Какъ только сѣли за трапезу, онъ разсказалъ о случившемся. Архимандритъ Павелъ, выслушавъ іеромонаха Сисоя, мудро замѣтилъ: „не надобно такихъ словъ произносить нынѣ“. Сисой послушалъ совѣта и больше объ этомъ случаѣ никому не говорилъ.

Между тѣмъ, бывшій также за трапезой, іеромонахъ Іоакимъ сообщилъ о разсказѣ іеромонаха Сисоя іеродіакону Венедикту, который тотчасъ же донесъ объ этомъ Новгородскому архіерейскому разряду.

Началось слѣдствіе. Послѣ допроса іеромонаха Сисоя и всѣхъ, слышавшихъ его разсказъ, во время трапезы, въ Великолуцкую провинціальную канцелярію были вызваны и Тулубьевы, которые подтвердили все описанное. Тогда архіепископъ новгородскій препроводилъ все слѣдственное производство въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ.

Разсмотрѣвъ дѣло, Синодъ постановилъ: „взять Тулубьева, доставить его вмѣстѣ съ сродникомъ въ Синодъ и допросить ихъ предъ всѣмъ Синодальнымъ собраніемъ“.

Доставленныхъ въ Петербургъ Тулубьевыхъ долго и подробно разспрашивали. Когда Синодальное собраніе убѣдилось, что Тулубьевы ни въ чемъ не измѣняютъ своихъ показаній, было постановлено вызвать ихъ еще разъ для допроса подъ присягою.

Чѣмъ бы окончилось это дѣло для Тулубьевыхъ, неизвѣстно, если бы имъ не помогъ случай.

Въ тотъ самый день, когда состоялось второе постановленіе Синода, у дѣйствительнаго тайнаго статскаго совѣтника графа Толстого была ассамблея, на которой присутствовалъ и Петръ Великій. Подходя и вступая въ разговоръ то съ однимъ, то съ другимъ, Петръ Великій заговорилъ и, съ бывшимъ также на ассамблеѣ, архіепископомъ Θεодосіемъ. Отвѣчая на вопросы и докладывая о разныхъ дѣлахъ, Θεодосій между прочимъ разсказалъ и о дѣлѣ Тулубьева. Выслушавъ Θεодосія, Петръ Великій приказалъ дѣло это прекратить немедленно.

На слѣдующій же день архіепископъ Θεодосій объявилъ Высочайшую волю Синоду, который тотчасъ же постановилъ: „дѣло о разглашеніи про разрѣшеніе нѣмоты уничтожить“.

Тулубьевы благополучно возвратились домой.

М. Ф. Чулицкій.

